

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Н.Э. Эрнесова

Изучена теоретическая база основ экономической безопасности. Обоснована необходимость государственной программы по обеспечению национальной безопасности.

Ключевые слова: экономическая безопасность; национальная безопасность; экономический рост.

Актуальность проблемы национальной безопасности вообще, и экономической безопасности в

частности, стала реальной в эпоху становления капиталистических отношений и национальных го-

сударств в XVII–XVIII вв. Именно тогда в странах европейской цивилизации формировалась и развивалась идея о том, что государство имеет своей главной целью общее благосостояние и безопасность. Можно вспомнить хотя бы Ж.-Ж. Руссо, который в трактате “Об общественном договоре” отмечал, что забота о самосохранении и безопасности – самая важная из всех забот государства. Под безопасностью в тот период подразумевалось “состояние, ситуация спокойствия, появляющаяся в результате отсутствия реальной опасности, а также наличие материальной организационной структуры, способствующей созданию и поддержанию данной ситуации” [1, с. 10].

Однако вплоть до XX в. четкое осмысление и широкое обсуждение проблемы национальной экономической безопасности было парализовано господством либеральной идеологии. Дискурс о национальной экономической безопасности основан на представлении об обществе как целостном организме, функционирование которого может и должно сознательно регулироваться ради повышения общественного благосостояния. Между тем либерализм XVIII–XIX вв. стоял на позиции методологического индивидуализма. Считалось, что единственным субъектом является отдельный индивид, который может при помощи “невидимой руки рынка” эффективно и самостоятельно решать собственные проблемы и не нуждается в государственной опеке”.

Активное развитие дискурса о национальной экономической безопасности началось только в 1930–1940-х гг., когда завершилась эпоха капитализма свободной конкуренции и развернулась “административная революция” (так английский экономист Джон Хикс назвал процесс нарастающего с конца XIX в. влияния регулирования на рыночное хозяйство). Именно тогда стало доминировать понимание того, что в интересах общества рыночная саморегуляция должна дополняться централизованным регулированием.

Фиксация проблемы национальной экономической безопасности в официальных правительственных документах и формирование специальных государственных организаций, занятых обеспечением этой безопасности, является результатом проникновения в массовое сознание концепций, ранее выработанных в экономической теории. Именно парадигмы экономической теории определяют общие рамки обсуждения национальной экономической безопасности.

К сожалению, в литературе по экономической безопасности этот аспект, – зависимость официальной доктрины от определенной экономической парадигмы – как правило, упускается. В результате

становится не вполне понятным, под влиянием каких причин формируется и меняется понимание национальной экономической безопасности. Видимо, предполагается, что противоборство с угрозами национальной экономике есть прямая реакция на сами эти угрозы. На самом же деле понимание того, что считать угрозой и как с ней бороться, вовсе не является самоочевидным. Между возникновением угрозы и формированием комплекса мер по борьбе с ней всегда есть промежуточное звено – экономическая концепция, осмысляющая эту угрозу [2].

Организационные структуры, целенаправленно и системно защищающие национальную экономическую безопасность, начали формироваться только в XX в. Однако теоретическое осознание проблемы защиты национальной экономической безопасности произошло почти за столетие до образования Рузвельтовского Федерального комитета. Теоретические концепции национальной экономической безопасности – это все базовые экономические концепции, посвященные выработке эффективной экономической политики национального государства.

За последние полтора столетия сформировались три основных подхода экономистов-теоретиков к тому, что следует считать главной угрозой национальной экономической безопасности и как с ней бороться (таблица 1):

1. Камералистская концепция защиты внешнеэкономической безопасности (с середины XIX в.).
2. Кейнсианская концепция защиты от внутренних макроэкономических угроз (со второй трети XX в.).
3. Институциональная концепция защиты от административных барьеров (с конца XX в.).

Рассмотрим Камералистскую концепцию национальной экономической безопасности” [3, с. 215]. Основоположником теоретического анализа национальной экономической безопасности следует считать немецкого экономиста XIX в. Фридриха Листа, одного из первых критиков классической политэкономии.

Все представители классической политической экономии, начиная с Адама Смита, основоположника экономической теории как целостной системы знаний, строили свои концепции на основе единой парадигмы представлений о природе человека, об обществе, о правительстве и т. д. Как уже упоминалось, согласно классической либеральной парадигме, каждый человек имеет собственные интересы и сам способен отстаивать их в активной автономной деятельности, причем наиболее эффективным образом. Общество при таком подходе рассматривается как совокупность индивидов,

Таблица 1 – Эволюция парадигм понимания национальной экономической безопасности

Характеристики парадигм	Камералистская концепция	Кейнсианская концепция	Институциональная концепция
Время возникновения, основоположник концепции	1840-е гг., Фридрих Лист	1930-е гг., Джон М. Кейнс	980-е гг., Эрнандо де Сото
Понимание главной угрозы национальной экономической безопасности	Конкуренция или иные действия иностранных государств	“Провалы” рынка – нестабильность экономического роста, безработица, инфляция	“Провалы” государства – административные барьеры, рентоискательство
Цель борьбы за национальную экономическую безопасность	Экономическая независимость	Экономическая и социальная стабильность	“Правление права”, защита прав собственности
Методы борьбы за национальную экономическую безопасность	Протекционистская торговая политика	Государственное регулирование производства, занятости и денежного обращения	Снижение регистрационных процедур и платежей, борьба с бюрократизмом и коррупцией

а “общественные интересы” – как производные от личных, их механическая сумма. Лучшим либералы-политэкономы считали то общество, которое в наибольшей степени позволяет индивидам свободно реализовать их частные интересы. Правительству, по мнению классических либералов, создается свободными людьми для защиты установленных конституцией прав, именно этой функцией государство и должно ограничиваться. Поскольку не существует объективных методов, позволяющих за индивидов определять их предпочтения, то именно индивиды сами должны решать, что правильно и что ложно, максимизируя свое благосостояние.

При либеральной доктрине “ласэз фэр” (“предоставьте людям делать свои дела, предоставьте делам идти своим ходом”) был неизбежен космополитизм, отрицающий само существование национальных экономических интересов. Экономисты-классики полагали, что у людей любых наций есть лишь одна главная потребность – иметь свободу рук, чтобы самостоятельно заниматься хозяйственной деятельностью. Любые же действия государства по защите своих граждан от “чужих” (скажем, протекционистские пошлины) трактовались экономистами-классиками как реакционный феодальный пережиток.

Одним из первых критику классической политэкономии начал немецкий экономист Фридрих Лист. В своей монографии “Национальная система политической экономии” (1841 г.) он впервые подошел к политической экономии не как к универсальной системе законов идеального общества, а как к исторической и компаративистской науке [3, с. 115]. Отказываясь от универсализма классиков, Ф. Лист выделил пять стадий экономического развития наций, на каждой из которых у нации есть особые экономические интересы. Критикуя космополитическую экономию Адама Смита и Давида Рикардо, Ф. Лист впервые выступил как национальный экономист.

Полемизируя с английскими экономистами-классиками, Ф. Лист доказывал, что свободная торговля выгодна, прежде всего, передовым нациям (в конкретно-исторической ситуации первой половины XIX в. – прежде всего, в Великобритании). В результате отстающие нации, к числу которых тогда относились германские государства, оказываются обречены на экономическое отставание от передовых.

Фридрих Лист отстаивал концепцию комплексного развития Германии путем гармоничного сочетания фабрично-заводской промышленности с земледелием. Чтобы защитить еще слабую немецкую промышленность от конкуренции дешевых импортных товаров, Ф. Лист требовал проведения протекционистской политики. Это значит, что государство должно сознательно брать под защиту “своих” предпринимателей, обеспечивая им защиту от “чужих” при помощи высоких таможенных пошлин на ввозимые из-за рубежа товары. Ф. Лист считал, что повышение цен, неизбежное вследствие протекционистской политики, будет средством “промышленного воспитания нации”, защиты национальных экономических интересов Германии.

Фридриха Листа считают ведущим представителем камералистики – совокупности научных теорий XIX в., посвященных проблемам государственного хозяйствования. Соответственно, разработанную им версию национальных экономических интересов и национальной экономической безопасности, акцентирующую внимание на внешнеэкономических угрозах, можно назвать камералистской версией.

Хотя национальная экономическая теория Листа и других камералистов не смогла пережить популярности идей классической политэкономии А. Смита и его последователей, она все же оказала заметное влияние на периферийные страны. Именно для этих государств была актуальна защита на-

циональных экономических интересов от экспансии развитых стран Запада. Благодаря защите национальных экономических интересов, понимаемой как защита национального бизнеса от иностранного, некоторые периферийные страны смогли выйти в экономические лидеры – так было в Германии и США. В связи с этим следует вспомнить также политику С.Ю. Витте в России конца XIX – начала XX в., который был большим поклонником Ф. Листа, инициировал перевод его книги и сам следовал в своей деятельности идеям немецкого экономиста.

Камералистское понимание национальной экономической безопасности предполагает, что основная тяжесть борьбы за обеспечение этой безопасности ложится на центральное правительство, инициирующее законы об ограничении импорта, а также на таможенные и пограничные службы, ведущие борьбу с контрабандой зарубежных товаров.

Кейнсианская концепция национальной экономической безопасности. Если до XX в. защита национальной экономической безопасности была актуальна в основном для периферийных стран, то в первой половине XX в. объективное существование опасных угроз национальной экономике осознали и нации развитых стран. При этом существенно изменилось понимание источников этих угроз и путей борьбы с ними.

Новую парадигму экономической теории, а также новый подход к пониманию национальной экономической безопасности, сформулировал в 1930-х гг. английский экономист Джон Мейнард Кейнс. Теперь главными опасностями для национальной экономики стали считать не конкуренцию иностранных товаров, а безработицу и экономическую депрессию [4, с. 41]. Чтобы справиться с этими угрозами, правительству рекомендовалось осуществлять активное регулирование хозяйственной деятельности путем не только раздачи госзаказов и субсидий, но и прямого административного контроля за конкуренцией.

Если старое, “протекционистское” понимание национальной экономической безопасности, типичное для периферийных стран, развивалось под влиянием Ф. Листа, то новая версия национальной экономической безопасности, типичная для развитых стран XX в., находилась под влиянием последователей Дж.М. Кейнса – кейнсианцев. Эту версию национальной экономической безопасности, акцентирующую внимание на внутренних макроэкономических условиях национального экономического роста, можно поэтому назвать кейнсианской версией.

В последней трети XX в. влияние кейнсианства пошло на убыль, началось возрождение приоритетного влияния неоклассической экономической теории. Если кейнсианцы уповали на

мудрость государственного регулирования, то неоклассики второй половины XX в. подчеркивали ее ограниченность.

Хотя неоклассики предлагали методы борьбы с угрозами национальным экономическим интересам, резко отличные от кейнсианских, однако они приняли предложенный кейнсианцами подход к пониманию этих интересов. На уровне деклараций неоклассики второй половины XX в. продолжали утверждать, что единственным экономическим субъектом является индивид. Однако де-факто они восприняли кейнсианское представление о том, что существуют общегосударственные экономические проблемы (безработица, снижение темпов роста, инфляция), острота которых диктуется внутренним развитием национальной экономики как целого. Несколько изменилось лишь понимание приоритетов – скажем, борьба с инфляцией стала считаться более важной, чем борьба с безработицей.

Современное понимание “национальной безопасности” закрепилось с принятием в 1947 г. Закона о национальной безопасности, в соответствии с которым был создан Совет национальной безопасности США [5]. В этом законе было четко установлено, что “функция Совета... состоит в координации внутренней, внешней и военной политики, относящихся к национальной безопасности” [6, с. 1045].

Американский подход к пониманию национальной экономической безопасности доминирует во всех современных развитых странах.

Итак, в развитых странах в настоящее время преобладает понимание национальной экономической безопасности как защищенности национальной экономики от внешних угроз. Что касается внутренних угроз, то они признаются, но считаются относительно второстепенными.

Литература

1. Основы экономической безопасности (государство, регион, предприятие, личность): учебн.-практ. пособие / под ред. Е.А. Олейникова. М.: Интел-Синтез, 1997. С. 10.
2. Алмаев М.Х. Сущность и угрозы экономической безопасности / М.Х. Алмаев, Н.Г. Мехед, А. Фомин // Власть. 1996. № 12. С. 38.
3. Лист Ф. Национальная система политической экономики / Ф. Лист. М.: Изд-во “Европа”, 2005.
4. Кейнс Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег / Дж. М. Кейнс. М.: Экономика, 1993.
5. Post R. National Security and the amended freedom of information Act // Yale law Journal. Vol. 85. 1985. January.
6. United States Code. 1988. ed. Vol. 19. Title 48 to 50. Washington, DC. 1989. P. 1045.